

ХЕШВАН - КИСЛЕВ 5773

ПЕТРОЗАВОДСК
N 172

НОЯБРЬ 2012

О МНИМОСТИ ЗЛА

Различие между добром и злом есть не более чем различие между явным и скрытым добром.

Вопрос о существовании зла в мире - экзистенциальный вопрос, от решения которого зависит самооощущение человека и его жизненный путь. Мудрецы говорят: "зло не сходит с небес". Но как же тогда объяснить телесные и душевые страдания, причины которых мы не в состоянии постичь? Как объяснить зло, которое, как нам представляется, постигает человека незаслуженно: "праведник, и плохо ему"? Если Всевышний действительно всесилен и полностью контролирует весь ход мировой истории и отдельную человеческую жизнь, откуда же тогда исходит зло? Каким образом

Б-г - источник абсолютного и полного добра - изливает в наш мир нечто, несущее человеку зло?

Хасидизм дает несколько объяснений тому, что представляется злом, ниспосланым свыше. Согласно наиболее глубокому из них, то, что кажется злом, по сути не является таковым. Зло не только в конечном итоге приводит к доброму, добро - его изначальная сущность. Различие между добром и злом есть не более чем различие между явным и скрытым добром. Как положительное мы воспринимаем добро, доступное нашему пониманию; как отрицательное - добро, превышающее понимание.

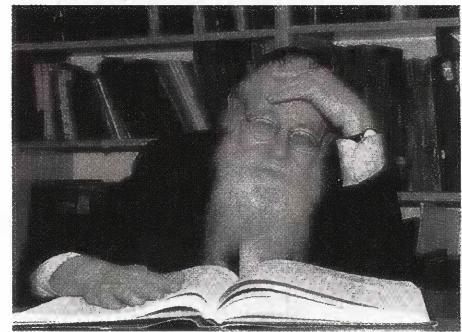
Иными словами, различие добра и зла исходит не из сущности вещей - оно обусловлено высотой духовного уровня человека или, напротив, его ограниченностью. Например, маленькие дети подчас воспринимают то, что направлено к их благу, как абсолютное зло. Повзрослев, они убеждаются, что возмущавшая их необходимость - в действительности добро, скрывавшееся в оболочке мнимого зла.

Если человек осознает это, он не возмущается своей участью, не протестует против испытаний, посланных ему судьбой. Он также сознает, что, хотя беды, выпавшие на его долю, представляются ему злом, в конечном счете все они направлены к его пользе. И хотя зло возмущает его, хотя он удручен и испытывает страдания, которых, быть может, не заслужил - несмотря на это, человек принимает свою роль спокойно. Императивом такого отношения к жизни является утверждение: "Человек обязан благодарить за

плохое, как за хорошее" - неважно, видит ли он положительный смысл выпавших на его долю испытаний.

На следующей, более высокой духовной ступени, когда человек приходит к пониманию того, что явное зло есть по существу скрытое добро, он уже не просто выражает готовность принять свою судьбу из рук Всевышнего, какой бы она ни была, но делает это с радостью. Ибо знание того, что мнимое зло в действительности является добром, облеченным в другие одежды, изгоняет из сердца печаль. Подобно тому, как явное, зримое благо наполняет человека ликованием, так и все, исходящее от Вс-вышнего, отныне только радует его. Благодаря своей способности углубляться в суть вещей, такие люди не дают видимому злу смутить себя и находят скрытое в глубине событий добро. Конечно, зло не в силах причинить им тех страданий, которые терпят люди, не достигшие высокого духовного уровня. Ведь когда человек понимает, что все происходящее - благо и направлено ко благу, зло исчезает с его глаз и взору предстает заключенное в вещах добро. Но и простой человек, чей духовный взор не проникает в глубины, человек, не способный отрешиться от страданий настолько, чтобы видеть в них благо, тем не менее может подняться на духовный уровень, который позволяет ему принимать все происходящее с ним с радостью. Ибо то, к чему мудрец приходит путем размышлений, простой человек обретает с помощью веры. Если он действительно всем сердцем верит, что "зло не сходит с небес", то и любое посланное ему испытание примет по доброй воле, с радостью, ибо верит полной и искренней верой, что в конечном счете оно направлено к его благу,

даже если его духовный взор не проникает настолько глубоко, чтобы удостовериться в этом воочию. Еще выше находится духовная ступень, на которой зло предстает в своем подлинном облике - не как благо в оболочке зла, но как самое чистое и возвышенное благо - столь великое, что оно превышает обычную человеческую способность восприятия и потому причиняет боль. Для того, чтобы душа приняла подобное добро, человек должен ценить близость Вс-вышнего превыше всех благ этого мира и доверять ей больше, чем своим чувствам.

Тот, кто верит, что видимое зло в основе своей является более возвышенным благом, чем благо очевидное, не просто принимает зло с радостью - он принимает его с большей радостью, чем добро! Ибо он понимает, что мнимое зло - откровение Вс-вышнего, когда Он является человеку в непостижимости Своей тайны. И об этом сказано: "Оскорбляемы и не оскорблены, выслушивают поношение и безмолвствуют, с любовью и радостью претерпевают муки, о них свидетельствует Писание: "Любящие Еgo - как солнце восходящее в могуществе". Лишь тот, кто воистину любит Б-га, способен с радостью принимать страдания, посланные Им. Эта радость превыше любой другой, ее сопровождает сознание, что "кого возлюбит Вс-вышний, того накажет". Человека, который всем сердцем любит Его, подобное свидетельство взаимности не может не радовать. Такой человек предпочитает страдания, в которых раскрывается Всевышний, благополучной жизни в мире повседневной реальности, которая лишена ощущения близости тайны, в тени которой таится величие откровение.

Если человек так относится к реальности, то он совершенный, абсолютный праведник, его жизнь действительно исполнена лишь добра, и зла в ней нет ни на йоту. Он принимает испытания и беды, выпадающие на его долю, с любовью как свидетельства наибольшей близости Б-га, - а именно к этой близости он более всего стремится. Потому-то зло этого мира не находит пути к совершенному праведнику и не омрачает его жизнь. В том, что выпадает на его долю, он находит великую радость, ибо видит во всем лишь абсолютное добро.

Адин Штейнзальц

Красноармеец Зяма Кауфман

Залман Самуилович Кауфман - ученый-биолог, член-корреспондент Российской академии естественных наук, автор научных трудов. Испытаний, которые выпали на его долю, хватило бы, наверно, на десятерых. Он прошел сурьёвые будни войны, более семи лет провел в лагерях ГУЛАГа. И при этом не ожесточился, не сдался, продолжал действовать, надеясь, верить и любить. С верной супругой Ревеккой Соломоновной его связывают более семидесяти лет жизни.

Сегодня Кауфману идет девяносто третий год. Он увлечен вопросами иудаики, пишет и публикует статьи на интересующие его темы в этой области. Собрал большую коллекцию (более трех тысяч) еврейских пословиц и поговорок на идише. Теперь она хранится в отделе рукописей Национальной библиотеки Израиля. Уникальную коллекцию бабочек и жуков Кауфман передал в Национальный музей Карелии, огромное собрание книг - в библиотеку Карельского научного центра Российской академии наук.

- Залман Самуилович, за долгую жизнь вы встречались со многими интересными людьми, в том числе с легендарным полководцем Буденным. Расскажите об этом, пожалуйста.

- В университете на биофаке я проучился дней десять - призвали в армию. После финской войны меня перевезли в Москву, в самую элитную военную часть СССР - Первую Московскую пролетарскую дивизию. Мы участвовали во всех парадах на Красной площади, на нас одобрили все новшества, которые тогда вводили. При этом дивизия участвовала во всех боях, которые были в те годы! Многие солдаты и офицеры имели боевые награды, не меньше было и похоронок. Московским военным окружом командовал маршал Семен Буденный, а начальником штаба был генерал-лейтенант Василий Соколовский (позже нарком обороны). Поскольку я был наиболее грамотный, меня поставили возле дверей их кабинета, я проверял документы всех входящих. Почти каждый день встречался с Буденным, он со мной здоровался. Однажды произошел забавный случай: нам вместо буденовок выдали ушанки, одобрили очередное новшество. Семен Михайлович подходит ко мне, здоровается и спрашивает: "А ты скажи, что лучше - буденовка или ушанка?" Я задумалась, ведь сам Буденный спрашивал, пришлося хитрить. Говорю: "Ушанка, товарищ Маршал Советского Союза!" Он: "А почему?" Я отвечаю: "Если командование решило одеть нас в ушанки, значит, ушанка лучше!" Буденный посмотрел на меня и говорит: "Ну и хитрец же ты! Как тебя зовут?" - "Красноармеец Зяма Кауфман". Он переспросил и пошел в кабинет, пережевывая мое имя...

- Вы участвовали в Великой Отечественной войне, были ранены. Как началась для вас война?

- Войну я встретил на самой границе. Маленькая речушка, по одну сторону немцы, по другую - мы. 20 июня нам прислали пополнение - узбеков, таджиков, туркмен, которые по-русски не понимали. Одеть они были в халаты, подложенные платками. Оружия у нас не было, только две деревоэлементные винтовки для обучения штыковому бою. Командиры, которые были такими же мальчишками, как я, только что окончившими Киевское артиллерийское училище, выдали пистолеты "ТТ" и две обоймы патронов. У нас было шесть пушек и по шесть снарядов на орудие, представляет? Война началась в воскресенье. Офицеры ушли впольскую деревню смотреть кино, а меня оставили главным на батарее. Мы жили в палатах. Ночь выдалась холодная, и я укрылся теплее. Снился мне эскадрон лошадей, цокающий подковами по брусьям. Но постовой не дал досмотреть сон - разбудил. Я вышел из палатки, но цоканье так и не прекратилось. Это бомбили Гродно и близлежащую станцию Мосты. Война!..

- Вы приняли на себя командование батареей. Как действовали дальше?

- Убрали белые демаскирующие палатки и не знали, что делать. Новобранцев даже не переодели в военную форму. Командиры отсутствовали, оружия не было. Вокруг рвались бомбы, снаряды... Я лежал в воронке, грыз землю и плакал: "Мамочка, спаси меня!" Очень было страшно. Потом пошли танки, давили всех подряд. В первые часы войны из нашей бригады, насчитывавшей одиннадцать тысяч бойцов, осталось лишь двадцать шесть. Уцелели две машины, на них мы отступали до Смоленска, при этом вели бои. По дорогам тянулись длинными колоннами отступавшие, кругом валялись трупы, но них не обращали внимания. Мы сдали Смоленск, потом форсировали Днепр. Писатель Г. Бакланов в одной

из своих книг подробно описал кровавую Соловьевскую переправу. Жестокие бои велись под Вязьмой. От нашей бывшей батареи осталось всего четыре человека. Потом - Волховский фронт. Все деревни помню, в которых приходилось воевать. Сейчас, раздувая патриотические чувства, подчеркивают лишь военные победы, успехи. Редко вспоминают, какие были жертвы. Все пространство от Белого до Черного моря было густо усеяно трупами. Через трупы переступали, трупами прикрывались. Мы немцев не победили, мы их утопили в нашей крови.

- В одном из боев вы были тяжело ранены...

- Я испытал все прелести войны: отступление, наступление, форсировал Днепр летом и Волхов зимой, ходил за языком, в рукопашной мне разбили лицо. На войне быстро привыкаешь к смерти, знаешь, что не сегодня завтра все равно убьют. Но было жаль родителей: как они пережили бы похоронку... Когда второй раз снимали блокаду, шли бои под деревней Званка. Я был артиллерийским корректировщиком. Мой наблюдательный пункт находился на высокой сосне, меня засекли. Очнулся лишь в санбате. Ранение было не слишком серьезное, но, падая с дерева, я сломал обе руки. Три месяца продлжалась моя мучения в госпитале в Боровичах. После выписки я был отправлен на Балтику, в Кронштадт, участвовал в разминировании района острова Лавансаари. Но раненые руки сильно отекали, болели, меня списали на берег, в команду, восстанавливающую Кронштадтский морской завод. Я снова смог вернуться к учебе в университете. С первого курса стал специализироваться на кафедре зоологии беспозвоночных у знаменитого ученого В. А. Догеля, а со второго - и на кафедре эмбриологии у не менее знаменитого профессора П. Г. Светлова. Учился с большим удовольствием. Сдав пятьдесят экзаменов, университет окончил досрочно, за четыре года, пятый оставил для научной работы.

- Почему вас арестовали?

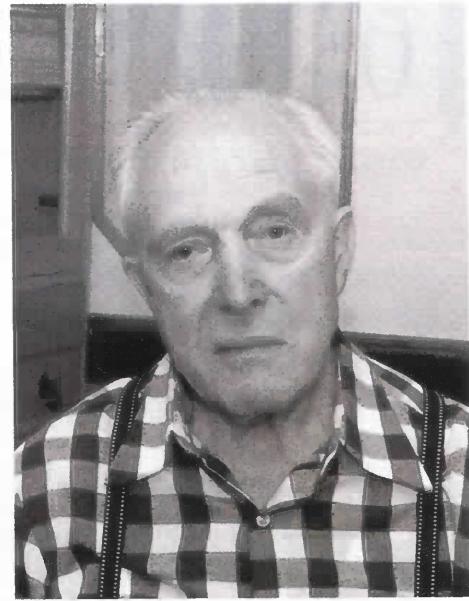
- Когда я сдавал госэкзамены, началась кровавая война за существование Израиля. Понятно, что студенты-евреи не могли относиться к этому равнодушно, а некоторые, наиболее радикальные, даже рвались туда, еще не забыли, как держат автомат в руках. Кроме того, возмущал "пятый пункт", из-за которого талантливых студентов-евреев не брали в аспирантуру. Нас, евреев, в университете было не так много, но мы встречались, общались, говорили, в том числе и о еврейских делах. При этом в нашу комнату в общежитии приходили и другие ребята, девочки. В нашу компанию запустили стукача. Хозяева им были довольны. Он посадил как минимум восемь известных мне человек из числа своих друзей. Присутствовал он и на моих допросах. За это ему щедро платили: он получил квартиру и был принят в аспирантуру. Через много лет я его случайно встретил, он меня узнал, испугался, но я его трогать не стал, лишь сказал: "Какая ты мерзость!" - и плонул ему в лицо. Встретил и своего судью - тоже еврея. Тогда его заставили нас осудить, сроки уже были известны. Он меня узнал и прямо на Невском встал на колени, плакал и просил прощения. После нашей встречи, приедя домой, он повесился. Об этом я узнал недавно.

- Вы долго отказывались подписывать обвинительные документы...

- Да, полгода я сидел в одиночке. За это время, несмотря на самые разные провокации, я не подписал ничего. Меня мучили бессонницы, с однажды вечером водили на допросы, продолжавшиеся до утра. А днем спать не давали. Кровать на день привинчивалась к стенке, стол и стул металлические - тоже. А пол был цементный, его поливали водой, и сидеть было негде. В последние дни меня буквально таскали на допросы, я сам ходить уже не мог. Следователь сказал, что из этой тюрьмы еще ни один человек не вышел. Он посоветовал подписать документы. Подписал. Мне дали двадцать пять лет каторжных лагерей с поражением в правах на пять лет, если выйду. Потом перевели в общую камеру и этапом отправили в страшный Тайшетлаг, валить лес для строек коммунизма.

- За время мытарств по лагерям вы встречали много известных людей...

- Я встречал и хороших людей, и разную дрянь... Рядом были бандиты, ворье, проститутки, извращенцы. Но встречал я и очень интересных людей. Один

из них - Дмитрий Быстролетов, разведчик, шпион, он мотал уже второй срок. Человек удивительный, полиглот, знал двадцать иностранных языков, при этом у него была великолепная русская речь. Быстролетов - из русской интеллигенции, которая эмигрировала в Турцию. Там его и заметили люди из НКВД, зауважали, подучили и отправили в Экваториальную Африку, снимать топографические карты местности. Он участвовал в убийстве сына Троцкого - Седова. Жена Быстролетова тоже была шпионкой. Ей приходилось даже соглашаться на встречи с нужными людьми для получения информации... Еще запомнился секретарь компартии Палестины Иосиф Бергер-Барзилай, бывший начальник ближневосточного отдела Коминтерна. Человек удивительный, знал все основные европейские языки, арабский, иврит, польский... Его должны были отправить на расстрел, но вместо него случайно отправили какого-то блатняка. В лагере он стал верующим, не ел трефного. Был страшно худ, едва ходил. К моменту нашей встречи он уже отсидел двадцать лет, его в 1935 году арестовали. В лагере его все уважали. Даже начальство иногда подбрасывало Иосифу что-нибудь из еды: пару картошин, яблоко... После смерти Сталина его выпустили, он уехал в Израиль, стал профессором Университета Бар-Илан, написал несколько книг. Он был намного старше меня и относился ко мне, как к сыну. В одном бараке со мной сидел и бывший командующий BBC генерал-лейтенант Александр Тодорский. Когда его освободили, он отказался уехать, требовал генеральскую форму и альбома. Все это выполнили. Отказался уехать и писатель А. Исбах, который хотел выйти только педовиком социалистического труда и не успевал выполнить норму. И такое бывает! А в Омске я познакомился со Львом Гумилевым, который сидел уже третий срок. Он был очень своеобразный: эрудированный, начитанный, но дикий, животный антисемит. Со мной он поддерживал дружеские отношения. К тому моменту я сумел пристроиться на работу лаборантом в лагерную больницу. Среди заключенных ни у кого больше не было специального образования и практики. Леве время от времени давал справку о нетрудоспособности. Как в лагере говорили: день канта - год жизни. Работа была тяжелая: нужно было землю копать или возить в тачках. Свободными вечерами Лев приходил ко мне побеседовать. Он, конечно, знал, что я еврей, но общаться ему больше было не с кем. Все-таки мы оба были образованными людьми, учились в Ленинградском университете... Мне, конечно, хотелось больше узнать о его матери и отце. Но как только я задавал ему вопрос о родителях, он мгновенно замыкался и уходил от ответа. Какие у них были отношения, я не знаю. Факт тот, что когда его освободили, он поехал не к Ахматовой, а к писателю Ардову... О людях, с которыми я встречался в лагерях, можно рассказывать бесконечно!

Наталья ЛАЙДИНЕН

Журнал АЛЕФ № 1028,
<http://www.alefmagazine.com/pub3105.html>

КРАТКИЙ ОЧЕРК ИСТОРИИ ЕВРЕЙСКОГО ИСКУССТВА (Фрагмент из готовящейся к печати книги)

*Светлой памяти моих родителей Хаи и Шмуэля,
ЗИХРОНАМ ЛЕВРАХА (Да будет память о них благословенна),
посвящается*

История евреев уникальна. Она проходила в условиях диаспоры, в условиях рассеяния среди других народов, других религий, других культур, которые, естественно, оказывали влияние, а подчас и значительное, на жизнь еврейских цивилизаций. Поскольку это скрывалось по-разному, то и разными определялись пути их культурного и социального развития, т.е. евреи не могли иметь единого исторического века. Их история сводится к истории отдельных общин. Тем не менее, большой научный резонанс получила и другая теория, по которой еврейская история - это часть всеобщей истории. Разные подходы к оценке еврейской истории определяли и разность взглядов на еврейское искусство. Одни авторы, вообще отрицают понятие еврейского искусства, как единого целого, считая, что существует лишь искусство отдельных общин. Другие считают, что все еврейское искусство имеет общие характерные черты и его следует рассматривать в контексте истории всемирного искусства. Оживленная дискуссия по этому непростому вопросу не утихает и в настоящее время (Краткая еврейская энциклопедия (КЕЭ), 1986. Т. 6; Гомберг, 2001; Радов, 2002; Канон и свобода, 2003; Климова, 2004; Волиц, 2006; Интернет; и др.). Как одна точка зрения, так и другая имеет трудно опровергнуть аргументацию, что в настоящее время не дает возможности однозначному решению.

В предлагаемой работе дается краткий обзор основных вех исторического развития еврейского искусства и попытка его анализа.

По разным вопросам еврейского искусства накопилась большая и труднообозримая литература. Мы укажем лишь на некоторые обобщающие русскоязычные работы: Стасов, 1873; Бернштейн, Вышнайнер, 1914; Сыркин, Бернштейн, 1916; Жолтовский, 1966; К.Е.Э., 1986. Т. 6; Клагсбальд, 1989а, б.в.г.д; Рот, 1989; Казовский, 1991, 2003; Кауфман, 1996; Корн, 1999; Канцедикас, 1998; Канцедикас и др., 1998; Канцедикас, Сергеева, 2001; Наркис, 2002; Сегаль, 2002; Сб. "Канон и свобода", 2003; Климова, 2004; Земцова, 2008; Левинов, (интернет); а также: "J'sdische Malerei", 1967; "Das Land", 1985; Ковельман, 1987 (на идиш); и др. Альбомы декоративного оформления еврейских манускриптов см.: Stassof V., G?nzberg, 1905.; Narkiss, 1974; и др. (Более подробную библиографию см. "Еврейское искусство в европейском контексте", 2002 г.).

На территории Эрец-Исраэль самыми древними рисунками были наскальные. Их содержание связано с погребальными, аграрными, охотничими и религиозными (идолослужебными) ритуалами. В некоторых наскальных рисунках из Бет-Шеан (около 2000 лет, д.н.э.) четко просматривается изображение человека и лошади.

В библейские времена у народов, живущих рядом с евреями - ассирийцев, вавилонян, финикийцев, египтян и др., искусство уже было на сравнительно высоком уровне развития, особенно у египтян. Оно проникло и к евреям, но, не найдя благоприятной почвы, не приживалось. У евреев пластическое искусство долго оставалось на весьма примитивном уровне. К нам дошли лишь какие-то маловразительные украшения на остраконах - черепахах глиняной посуды. Существует точка зрения (см. Интернет "Еврейское искусство"), что нерасположенность евреев к изобразительному искусству вызвано их принадлежностью к семитической расе, которая более склонна к тоническому искусству (поэзия, музыка), чем к образному. Но у этого "расового" подхода серьезная аргументация отсутствует и согласиться с ней трудно.

Неразвитость у евреев пластического искусства обусловлена не субъективными факторами, а объективными, особенностями их социально-политической и религиозной жизни. Во-первых, евреи в то время были скотоводами и вели кочевой образ жизни, что уже само по себе не может способствовать развитию пластического искусства. Однако до конца эпохи Первого Храма художественная металлурия, ювелирное искусство и домашние ремесла у них все же существовали (Вытие/Брейшит, 24:22; 31:34,53), что, возможно, обусловлено культурными связями с соседними народами, у которых оно уже было хорошо развито. Археологические раскопки обнаружили золотые браслеты, носовые кольца, сосуды из золота и серебра, фигуры домашних божков, золотых телец - позолоченные деревянные идолы с отлитыми из золота ногами (подобные изделия характерны для искусства и некоторых других кочевых народов, например, для скифо-сарматов). Уже в Торе указывается имя мастера - Бецадель Бен-Ури и его помощников, создавших Ковчег Завета, украсивших и позолотивших стены Переносного Храма, создавших золоченную утварь и золотые украшения (Исход/Шмот, 31:3-6,35,36). Это свидетельствует о том, что еврейское прикладное искусство, того времени было на достаточно высоком уровне. Даже предполагается, что именно в нем лежат корни искусства античной Греции (Й. Герц. 2001. 514).

Интересно, что в районе Беэр-Шевы в энеолитических стоянках (4-3 тыс. д.н.э.) обнаружены фигуры, изготовленные из слоновой kostи (КЕЭ, 1986). Слоны на Ближнем Востоке никогда не обитали, в Торе не упоминаются, и наличие слоновой kostи на территории Древнего Эрец-Исраэль может свидетельствовать о наличии развитых торговых и других связей с Экваториальной Африкой даже в такое отдаленное время.

Во-вторых, Иудея располагалась на важнейших торговых путях могущественных, но враждовавших между собой Египта и Ассирии-Вавилонии. Через еврейское государство несокончаемыми, разрушительными волнами прокатывались войны, что также не способствовало развитию изобразительного искусства. Но наиболее серьезным сдерживающим фактором было верование евреев - иудаизм.

Для понимания еврейского искусства необходимо коснуться некоторых общих черт иудаизма. Так, иудаизм не признает миссионерства. Это религия одного народа. Она не только глубоко национальная, но и глубоко колективная. В ней личность подчиняется обществу. Евреи молят Бога не только для себя, сколько для своего народа. Большинство еврейских молитв составлено таким образом, что речь в них хотя и ведется от члена общины, но во множественном числе. Евреи молятся за весь еврейский народ, в том числе и за себя (Сидур "Шаарей Тора", Нусах "Сфара" (Врата молитвы). М. - Иерусалим. 1994, стр. 24). Ами (народ) для евреев предпочтительней ани (я). Но произведения искусства не могут иметь коллективного автора - это удел отдельных личностей, творчество одиночек.

Иудаизм для евреев больше чем религия. Это часть личности, мировоззрение, образ жизни, фундамент культуры, многовековая точка опоры, гарант исторического существования. Библия, по известному выражению Генриха Гейне, - это портативная родина евреев. Еврейский народ одновременно представляет собой не только этническую, но и религиозную общину - "будете вы Мне царством священослужителей и народом святым" (Исход, 19:5-6). Это определило характер их искусства, как религиозно ориентированного. Именно религия является важнейшим формообразующим элементом искусства евреев. Питательной средой для него служит не только жизнь, сколько религия, Великая Книга, ее принципы, образы, поэтика. Эстетические мотивы в Танахе всегда переплетены с религиозными. Евреи воедино сплавили религию и искусство в самостоятельный, оригинальный тип искусства - еврейского.

Важнейшим фактором, обуславливающим сакральность еврейского искусства, его своеобразие, является еврейское понимание Бога и трактовка второй из Десяти заповедей, Декалога (Акоресор а-дирбайр) (Исход, 20:4-5).

В иудаизме Бог бесплатен (Второзаконие/Дварим, 4:12-15).

Это - абсолют, абстрактное иррациональное понятие,

трансцендентное по отношению к реальности, конечное, растворенное в бесконечности, время - в вечности. Он

больше времени и пространства. "Он - прибывающий из мира, а не мир - Его прибывающе" (Берешит раба, 68,9). Бог - место вселенной, а не вселенная - место Бога. Он безразмерен, лишен имени. Это - духовная субстанция, недоступная восприятию. Себя Он выражает в абсолютном могуществе, в отсутствии любых ограничений, в создании всего бытия и, возможно, его конца (без-ахарит ха-яим). Любые попытки

Его представить в материальной форме, изобразить, даже символически, в принципе невозможны. Но поскольку Бог категория не только духовная, но и личностная, персонифицированная, то это разрешает человеку создавать с Ним взаимоотношения, вступать в прямой диалог, без посредников. Контакт, может осуществляться только словом. Именно слово служит связующим звеном между земным и Небесным, между нами и Ним. Вера в иудаизме имеет словесную форму, и свое выражение находит в молитвах. Вся еврейская жизнь ориентирована на веру и праведное поведение, скорее посредством словесного, чем визуального выражения своих принципов. Слову в иудаизме придается исключительное значение. В ирите она имеет даже три формы произношения: "мила", "тейва", "авар".

Словесный характер веры с необходимостью влечет за собой и сплошную грамотность. Именно это является одним из важнейших условий контакта с Ним. Почти все евреи, особенно мужчины, всегда умели читать и писать. Евреи, в отличие от всех других народов, не знают периода без письменности. Уже при царствовании хасмонейской царицы Александры (78-69г. д.н.э.) было введено обязательное начальное обучение для всех еврейских детей. Именно евреям человечество обязано созданию алфавитного письма. Письма, послужившего основой для всех остальных существующих алфавитов.

Евреи всегда были не только грамотными, но и высокообразованными, знали не менее трех языков: иврит - язык веры, свой - язык повседневного общения, и язык коренного

Пасхальная Аггада. XIV в.

и соседнего народа.

Безграмотность для евреев всегда была страшна. Книга сопровождала всю их жизнь. Арабы еще в 5-6 веке евреев называли "народом Книги". Позже Гегель в "Феноменологии чистого разума" это название укрепил и оно вошло в литературу. Однако термин "народ Книги" подразумевает не только неразрывную связь евреев с Библией, но и со всем многовековым отношением к письменности. Книга, литература, знания для евреев всегда имели и имеют первостепенное значение. Это их основная национальная ценность. Грамотность всегда являлась для евреев самым важным фактором их социального и культурного прогресса. Именно она давала им неоспоримое преимущество для выживания в жестокой конкурентной борьбе с другими народами.

Евреи, придерживаясь твердо установленных доктрин, - исполнение предписаний Галахи (религиозных законов) и глубокое изучение Торы и Талмуда, тем не менее, не связывали себя строго определенными рамками их толкования. Иудаизм, сохранив суть религиозного мировоззрения, - Он един и единственен, - по некоторым вопросам содержит не полностью высказанные, неясные или противоречивые положения, допускающие различные понимания и tolkovaniya, что отражено уже в мидрашах и в огромном количестве различных комментариев и трактовок. Общение с Богом у евреев имеет форму диалога, у остальных еврейских религий - исламе и христианстве - форму монолога. Положения, изложенные в Евангелии и Коране, не обсуждаются. Церковь и мечеть отличаются более строгой централизацией, авторитарностью, минимальным либерализмом.

Иудаизм традиционно нетерпим к единомыслию. Он всегда допускает и поощряет разнообразие, свободу и самостоятельность мышления, религиозные дискуссии, возможность выразить свое понимание, изложить свою точку зрения. Уже сама структура Талмуда провоцирует читателя на вопросы и ответы. Любой вопрос позволяет и желает быть. Сомнения в иудаизме уже заложены в его основе и являются важнейшим инструментом познания. Эта особенность сыграла первостепенную роль в исторической судьбе еврейского народа и явилась мощнейшим фактором его прореформистской культурной эволюции.

В глухих, удаленных и убогих местечках, в замкнутых средневековых гетто обычными были непрекращающиеся богословские споры, диспуты, каббалистические и философские умствования, постоянные поиски более утонченных, более глубоких толкований различных аспектов Торы, Талмуда, Каббалы и других еврейских книг. Несмотря на их скользкий характер, они, тем не менее, на протяжении тысячелетий служили важнейшей пищей для ума, ежедневной интеллектуальной гимнастикой, оттачивающей мышление, развивающей его абстрактные и логические формы.

Залман Кауфман

НОВЫЕ ВЫПЛАТЫ ДЛЯ ЕВРЕЙСКИХ ЖЕРТВ НАЦИЗМА

Конференция по материальным претензиям евреев к Германии (Claims Conference) рада сообщить об открытии фонда Hardship Fund для еврейских жертв нацизма в странах бывшего Советского Союза. Соответствующие лица будут иметь право на единовременную выплату в размере 2 556 евро.

Информация и формы заявлений доступны на сайте: www.claimscon.org

Еврейские жертвы нацизма, проживающие в странах бывшего Советского Союза, имеют право на получение выплаты, если они:

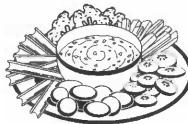
- Пострадали от лишения свободы; или
- Бежали от нацистского режима [с территории впоследствии оккупированной нацистами]; или
- Пострадали от "ограничения свободы", как определено правительством Германии; и/или
- Пострадали от ограничения движения: в комендантский час, при обязательной регистрации места жительства, ношении звезды Давида и т.д.; или
- Оставались в Ленинграде в период сентября 1941 г.-27 января 1944 г., или если они бежали оттуда в этот период; или
- Бежали в период 22 июня 1941 г.-27 января 1944 г из районов Советского Союза, находящихся в пределах до 100 км от самого восточной границы продвижения немецкой армии (вермахта), но не были позже оккупированы нацистами. Лица, имеющие право на получение выплаты, включают евреев, бежавших из Москвы и Сталинграда в соответствующие даты. Жертвами, имеющими право на получение выплаты, также являются лица, бежавшие из Ленинграда после 22 июня 1941 г., но до начала осады города в сентябре 1941 г.; или
- Были плодом в то время, как их мать страдала от [любого из вышеописанных] преследований.

**Лица, получающие в настоящее время пенсию от Клеймс Конференс, не имеют права на получение выплаты.
Обращаться в ХЭСЭД АГАМИМ по тел. 78 39 38 с 10.00 до 15.00**

**Еврейская община имеет честь поздравить с Днем рождения
ФИЛЬКОВСКУЮ БЕЙЛЮ ИОСИФОВНУ
и пожелать здоровья, радости
И ДО СТАДВАДЦАТИ!**

**Еврейская община выражает благодарность
Симе Гойхенберг и Ирене Островской
за взнос в благотворительный фонд общины**

Наша кухня

Перцы, фаршированные брынзой

12 больших перцев, 500 гр. брынзы натертой на терке, 4 яйца, соль, перец по вкусу.

Поджарить красные болгарские перцы со всех сторон на хорошо разогретой сковороде. Дать стечь маслу и аккуратно очистить от кожицы (можно под струей холодной воды) и от семян.

Мелко покрошеннную брынзу смешать с яйцами. Полученной массой начинить перцы.

Взбить венчиком яйца, перцы обвалять в муке, потом - в яйцах и обжарить в раскаленном масле. Сложить перцы в противень, посыпать остатками брынзы. Запекать в духовке 10 минут при температуре 180 градусов.

Помидоры, фаршированные грибами

6 помидоров 300 гр. грибов, 100 гр. лука, 50 гр. масла или маргарина, 50 гр. томат-пасты, 100 гр. сухарей.

Для приготовления лучше взять средние помидоры. Срезать с верхней части помидора примерно четверть, слегка отжать. Удалить семена, вырезав из середины мякоть. Подготовленные помидоры наполнить фаршем. Фарш уложить горкой, обравнять, посыпать тертым сыром, смешанным с молотыми сухарями. Сбрзнуть растопленным маслом или маргарином и запечь в духовке.

Для приготовления фарша желательно использовать свежие грибы, но можно воспользоваться и маринованными (консервированными) шампиньонами.

Грибы измельчить и поджарить с мелко порезанным репчатым луком на растительном масле. Добавить вырезанные из помидоров сердцевинки, томат-пасту, немного воды или бульона, посолить, поперчить.

Добавить сухари, зелень петрушки, измельченный чеснок и проварить до нужной вам плотности.

Цветная капуста в кляре

1 яйцо, 1 стакан пива.

Размешать яйцо, влить пиво и снова размешать, добавить щепотку соли и муки столько, чтобы тесто получилось густое, как сметана или как на оладьи.

Цветную капусту просто помыть и разделить на кочешки, отваривать не надо. Обмакнуть кочешки в тесто и выложить на раскаленную сковороду буквально на несколько секунд, чтобы тесто чуть-чуть "прихватилось" и не прилипало к фритюрнице.

Эти "заготовки" сложить во фритюрницу и готовить, пока тесто красиво не зарумянится. Перед подачей на стол дать стечь жиру.

ПРИЯТНОГО АППЕТИТА!

**ИСТИНА МОЖЕТ РАЗГУЛИВАТЬ И ГОЛОЙ,
НО ЛОЖЬ ВСЕГДА НУЖДАЕТСЯ В ОДЕЯНИИ**

Пословица

ХЭСЭД АГАМИМ ПОЗДРАВЛЯЕТ С ЮБИЛЕЕМ

ЛЕБЕДЕВУ Галину Алексеевну
ЗУЕВУ Раису Абрамовну
БАША Михаила Рувимовича

МАЗЛ ТОВ И ДО СТА ДВАДЦАТИ!